

УДК 159.97

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЗАЩИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Куликова Ольга Сергеевна

Настоящая статья посвящена проблеме социальной адаптации больных с инициальным этапом параноидной шизофрении; в качестве важных форм адаптационного поведения при параноидной шизофрении рассматриваются механизмы психологической защиты, направленные на снижение тревоги; в основе функционирования психологической защиты лежат определенные особенности когнитивной сферы. Автором проведен краткий литературный обзор взглядов на природу этих когнитивных особенностей. На основании этого в статье экспериментально проверяется предположение о том, что в основе выбора и активизации тех или иных форм психологической защиты при параноидной шизофрении лежат особенности когнитивно-стилевой сферы. Этот аспект рассмотрения взаимосвязи когнитивного стиля и психологической защиты не отражен в доступных нам отечественных и зарубежных источниках.

В рамках проведенного исследования было обследовано 80 пациентов с параноидной формой шизофрении (со сроком заболевания – не более 1 года); все пациенты на момент обследования находились в состоянии медикаментозной ремиссии. Для реализации целей исследования использовались психодиагностические методики, направленные на изучение особенностей защитного поведения и характеристик когнитивно-стилевой сферы. В результате проведенного исследования определены механизмы психологической защиты, обладающие в структуре защитного поведения при параноидной шизофрении: интеллектуализация, замещение, регрессия, компенсация. По результатам проведенного исследования, в основе защитного поведения больных с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» лежат: большая дифференцированность и структурированность процесса обработки информации при чрезмерном подчинении ситуативным факторам и субъективной трудности преодоления их влияния; низкая точность перцептивного сканирования с трудностями выделения из контекста значимых признаков в ситуации множественного выбора, недостаточностью предварительного анализа воспринимаемой информации; низкий уровень категориального контроля.

Ключевые слова: социальная адаптация, обработка информации, когнитивный стиль, психологическая защита, параноидная шизофрения, когнитивные нарушения, полезависимость, импульсивность, перцептивное сканирование, категориальный контроль.

Введение

Актуальность проблемы социальной адаптации больных параноидной шизофренией на инициальном этапе заболевания определяется пространственностью данного заболевания среди лиц молодого возраста, а также недостаточностью при шизофрении простого нивелирования психотической симптоматики. Такая недостаточность обусловлена тем, что специфические для шизофрении изменения личности не только не могут быть предотвращены или уменьшены путем медикаментозного лечения, но и оказывают неблагоприятное влияние на социальную адаптацию больных [11, 19].

Ю. А. Александровский считает, что социальная дезадаптация при шизофрении определяется извращенным функционированием системы психической адаптации в целом, и социально-психологической ее составляющей в частности [2].

Общепринятым в научной литературе является положение о механизмах психологической защиты и совладания (копинг-поведения) как о важнейших формах адаптационного поведения индивида [4, с. 41; 9, с. 10; 15, с. 33]. Это положение в полной мере распространяется и на проблему социальной адаптации больных шизофренией.

Согласно принятым в психологической науке представлениям, психологическая защита является формой бессознательной психической активности и обеспечивает психическую регуляцию, направленную на снижение тревоги и эмоционального напряжения [4, с. 41; 5].

При этом общепринятым является положение о преобладании при шизофрении (в том числе, параноидной ее форме) инфантильных, примитивных, дезадаптирующих вариантов психологической защиты [7; 9, с. 42].

В литературе указывается, что в основе различных психологических защит лежат те или иные особенности когнитивного функционирования: дефекты переработки информации [1, с. 50; 7, с. 165; 26, с. 277; 28, с. 160], неспособность структурировать ситуацию [4, с. 12; 22, с. 1814], когнитивный контроль и когнитивная оценка [29].

Однако природа когнитивных механизмов, лежащих в основе защитного поведения, не ясна и нуждается в дополнительной концептуализации.

В определенной степени это обусловлено тем, что активное изучение патологии когнитивных процессов при шизофрении [13, 17, 18, 20] не привело к однозначному определению характерной именно для данного заболевания совокупности нарушений познавательных процессов [16, с. 56].

В отечественной патопсихологии нарушенное протекание познавательных процессов при шизофрении признается следствием снижения

избирательности в использовании прошлого опыта [13, 17, 18], т. е. нарушения организации и регуляции познавательной деятельности. При этом постулируется формальная сохранность мнестических процессов [8], колебания внимания и снижение его активности [14].

В зарубежной научной литературе когнитивные нарушения у больных шизофренией описываются в терминах снижения интенции внимания и трудностей поддержания его согласованного тонуca, а также снижения кратковременной памяти, нарушения обработки информации [26, с. 227; 28, с. 160; 31, с. 201; 34, с. 375].

Индивидуальные особенности и регулирующие аспекты процесса обработки информации операционализируются в конструкте когнитивно-стилевых особенностей.

Исходя из вышеизложенного, мы предположили, что именно когнитивные стили, рассматриваемые как индикаторы сформированности интеллектуального контроля и способности к построению объективированной ментальной репрезентации реальности [23, с. 226] лежат в основе выбора и активизации определенных форм психологической защиты.

Организация исследования

Для проверки этого предположения нами было предпринято экспериментальное исследование связи между когнитивно-стилевыми характеристиками и особенностями защитного поведения больных с параноидной формой шизофрении (срок заболевания – до 1 года).

В рамках данного исследования было обследовано 80 пациентов с клиническим диагнозом «шизофрения, параноидная форма» (код F20.0 по Международной классификации 10-го пересмотра, МКБ-10) и длительностью заболевания до одного года (в том числе, 41 мужчина, 39 женщин в возрасте от 18 до 39 лет; средний возраст – 32 года). По уровню образования испытуемые распределились следующим образом: 31 человек (38,75 %) имели высшее образование; 34 человека (примерно 42,5 %) имели среднее специальное образование; 15 человек (примерно 18,75 %) получили только общее среднее образование.

На момент проведения исследования все обследуемые пациенты находились на стационарном лечении в общепсихиатрических отделениях Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Оренбургская областная клиническая психиатрическая больница № 2» (ГБУЗ «ООКПБ № 2») и характеризовались отсутствием продуктивной психотической симптоматики; при этом имели место эмоционально-личностные изменения различной степени выраженности. Пациенты (с диагнозом «шизофрения, параноидная форма»), в анамнезе которых имелись указания на наличие

органического поражения головного мозга любой этиологии, не были включены в исследование.

Методы и методики исследования

Для реализации цели исследования были применены следующие психодиагностические методы: методика «Фигуры Готтшальдта» (Gottschaldt's Hidden Figure Test) (индивидуальный вариант) – для диагностики когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» (ПЗ/ПНЗ); методика «Словесно-цветовая интерференция» [32] – для диагностики когнитивного стиля «ригидность/гибкость когнитивного контроля» (Р/Г); методика «Свободная сортировка объектов» по R. W. Gardner, модификация В. А. Колги [10] – для выявления когнитивного стиля «узкий/широкий диапазон эквивалентности» (УДЭ/ШДЭ); методика «Сравнение похожих рисунков» (J. Kagan, 1966) – для диагностики когнитивного стиля «импульсивность/рефлексивность» (И/Р); опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) [6]. Когнитивно-стилевые показатели анализировались с учетом феномена «расщепления» полюсов когнитивных стилей [23, с. 165–166].

Описание процедуры исследования

Процедура исследования полезависимости/полenezависимости с применением методики «Фигуры Готтшальдта» состоит в следующем: предлагается найти в сложной геометрической фигуре одну из пяти эталонных простых геометрических фигур и указать ее. Сложные фигуры предъявляются по одной. О полenezависимости свидетельствует быстрое и правильное обнаружение простой фигуры в сложной, полезависимые испытуемые характеризуются медленным и (или) ошибочным выполнением задания. Фиксируется общее время поиска фигур, количество правильных ответов; на основании этих данных вычисляются дополнительные показатели: индекс полезависимости, равный отношению количества правильных ответов к времени выполнения задания, и коэффициент имплицитной обучаемости, равный отношению разности между количеством ошибок в пробах с 1-ой по 15-ую и в пробах с 16-ой по 30-ую к количеству ошибок, допущенных во время выполнения первой половины методики. Низкие значения этих показателей свидетельствуют о полезависимости и низкой имплицитной обучаемости соответственно.

Процедура исследования степени гибкости/ригидности интеллектуального контроля (методика «Словесно-цветовая интерференция») состоит в последовательном предъявлении испытуемому трех заданий. Первое задание состоит в просьбе как можно быстрее прочитать слова, написанные черным шрифтом и обозначающие название того или иного из четырех основных

цветов (карта «слова»); второе задание требует от испытуемого как можно быстрее называть цвет шестиугольников тех же основных цветов (карта «цвет»); третье задание состоит в просьбе назвать цвет шрифта, которым написаны слова, обозначающие название того или иного из тех же четырех основных цветов, что и в предыдущих заданиях (карта «цветные слова»); цвет шрифта в третьем задании никогда не совпадает со значением слова. Ошибки корректируются по ходу выполнения испытуемым, самостоятельно или по указанию экспериментатора. Фиксируется время выполнения каждого задания, на основании чего подсчитываются показатель ригидности/гибкости интеллектуального контроля, равный разности между временем выполнения карты «цветные слова» и карты «цвет», а также показатель интегрированности словесно-вербальных и сенсорно-перцептивных функций, равный отношению времени выполнения карты «цвет» к времени выполнения карты «слова». Высокие значения первого из обозначенных показателей свидетельствуют о ригидности (узости, жесткости) познавательного контроля. Высокие значения второго показателя свидетельствуют о низкой интеграции словесно-вербальных и сенсорно-перцептивных функций.

Для диагностики когнитивного стиля «узкий/широкий диапазон эквивалентности» использовалась предложенная В. А. Колгой модификация методики «Свободная сортировка предметов» по R. W. Gardner. Суть данной модификации в том, что в качестве объекта сортировки выступают написанные на отдельных карточках слова, отражающие различные аспекты категории «время» (35 карточек). Испытуемому предлагается разложить карточки наиболее логичным, удобным и естественным с его точки зрения способом. Фиксируются следующие показатели: «количество выделенных групп», «количество объектов в наибольшей по объему группе», «количество объектов в наименьшей по объему группе», «количество групп, состоящих из одного объекта». Чем больше выделенных групп, тем уже диапазон эквивалентности. Дополнительно, путем вычисления показателя «коэффициент категоризации» учитываются критерии сортировки; высокие (близкие к единице) значения коэффициента категоризации свидетельствуют о склонности к использованию в качестве оснований сортировки строгих высокообобщенных критериев; низкие (близкие к нулю) значения этого коэффициента отражают тенденцию к использованию в процессе сортировки объектов формальных, неопределенных, ситуативных или субъективных критериев.

Процедура диагностики когнитивного стиля «импульсивность/рефлексивность» (методика «Сравнение похожих рисунков») состоит в последовательном предъявлении испытуемому двух тренировочных и двенадцати основных таблиц, в каждой из которых сверху расположено эталонное изображение знакомого предмета, а ниже располагаются восемь почти

идентичных изображений этого предмета. Инструкция требует найти изображение, полностью идентичное эталонному. После выполнения первых 6 серий методики испытуемого просят давать ответ только при полной уверенности в его правильности. Фиксируется время поиска полностью идентичного изображения и количество сделанных ошибок. Вычисляются показатели: среднее время выбора полностью идентичного изображения, общее количество ошибок и эффективность произвольного контроля, равная отношению разности ошибок в первых и последних шести сериях методики к количеству ошибок в первых шести сериях [3, с. 295].

Опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) состоит из 97 утверждений; от испытуемого требуется отметить те высказывания, которые соответствуют его поведению или состоянию. Утверждения сгруппированы в 8 шкал, соответствующих измеряемым защитным механизмам: отрицание, компенсация, интеллектуализация, регрессия, замещение, проекция, реактивные образования, подавление. Количество «сырых» баллов по каждой шкале отражает степень выраженности соответствующего механизма психологической защиты; в качестве дополнительного использовался показатель «степень напряженности защиты», предложенный Л. И. Вассерманом с соавторами [6, с. 22] и представляющий собой сумму «сырых» баллов по всем шкалам.

В статистическую обработку, представленную процедурой корреляционного анализа, были включены нормально распределенные переменные. Особо следует отметить, что почти все показатели методики «Свободная сортировка объектов» (за исключением коэффициента категоризации) характеризовались асимметричным распределением, и поэтому были исключены из дальнейшей статистической обработки.

Результаты эмпирического исследования

Когнитивно-стилевые особенности больных с параноидной формой шизофрении характеризуются фиксированной полезависимостью, импульсивностью, тенденцией к использованию формальных, абстрактно-неопределенных, субъективных или ситуационных критериев при обработке информации.

Полученные в результате корреляционного анализа значимые взаимосвязи между когнитивно-стилевыми показателями и степенью выраженности психологической защиты представлены в Таблице 1.

Обсуждение экспериментальных результатов

В рамках фиксированной полезависимости при параноидной форме шизофрении большая структурированность процесса обработки информации сочетается с повышением напряженности психологической защиты за счет представленности в структуре защитного поведения целого ряда механизмов,

как протективных, являющихся относительно примитивными (отрицание, регрессия, подавление), так и более зрелых, дефензивных (компенсация, интеллектуализация, замещение).

Таблица 1

**Корреляционные связи между когнитивным стилем
и психологической защитой**

	<i>Когнитивно-стилевые показатели</i>			
	<i>ПЗ/ПНЗ</i>	<i>И/Р</i>		<i>УДЭ/ШДЭ</i>
<i>Механизмы психологической защиты</i>	<i>индекс ПЗ</i>	<i>общее кол-во ошибок</i>	<i>среднее латентное время первого ответа</i>	<i>коэффициент категоризации</i>
Отрицание	,434**		-,243*	
Компенсация	,276*		-,429**	-,390**
Интеллектуализация	,298**	,238*	-,546**	-,423**
Регрессия	,267*		-,446**	-,274*
Замещение	,292**	,383**	-,397**	
Проекция				
Реактивные образования				
Подавление	,432**			
НПЗ	,303**		-,424**	-,324**

Условные обозначения:

1. Сокращения: ПЗ/ПНЗ – полезависимость/полenezависимость; индекс ПЗ – индекс полenezависимости; И/Р – импульсивность/рефлексивность; УДЭ/ШДЭ – узкий диапазон эквивалентности/широкий диапазон эквивалентности; НПЗ – напряженность психологической защиты.
2. Символы: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – корреляция значима на уровне 0,01.

При этом некоторые из перечисленных механизмов психологической защиты (подавление, интеллектуализация, компенсация) выполняют свою функцию путем осознанного или неосознанного искажения поступающей информации, реже (как в случае защитного механизма «отрицание») – посредством недопущения восприятия травмирующей информации. Способ функционирования других защитных механизмов (регрессии, замещения) – изменение характера и направленности поведенческой активности, что проявляется, в частности, импульсивностью и ослаблением контролирующих поведенческих механизмов. Это соотносится с пониманием когнитивного стиля как индикатора сформированности интеллектуального контроля и способности к построению объективированных ментальных репрезентаций реальности [23, с. 226].

Психологический смысл фиксированной полезависимости заключается в недостаточной структурированности (дифференцированности) процесса обработки информации с чрезмерным подчинением ситуативным факторам,

субъективной трудностью преодоления их влияния. Именно эти характеристики процесса обработки информации являются проявлением при фиксированной полезависимости низкой сформированности интеллектуального контроля и тенденции к построению субъективированных ментальных репрезентаций реальности.

Исходя из обозначенной выше психологической природы защитных механизмов, можно предположить, что в основе активизации психологических защит «интеллектуализация», «подавление» и «отрицание» лежит повышение уровня структурированности процесса обработки информации в рамках фиксированной полезависимости. А повышение напряженности защит «регрессия» и «замещение» обусловлено низкой мобильностью полезависимого способа обработки информации, субъективными трудностями перехода к другому, более эффективному в конкретных условиях.

Сочетание показателей «среднее латентное время ответа» и «общее количество ошибок» характеризует один из параметров когнитивного стиля, а именно: импульсивность/рефлексивность.

Низкие значения показателя «среднее латентное время ответа» в сочетании с высокими значениями показателя «общее количество ошибок» отражают тенденцию давать быстрые и недостаточно точные ответы (импульсивный когнитивный стиль). Импульсивность, как когнитивно-стилевая характеристика, сводится к низкой точности перцептивного сканирования с трудностями выделения из контекста значимых признаков и при недостаточности предварительного анализа воспринимаемой информации. Эти когнитивно-стилевые характеристики у пациентов с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» сопровождаются выраженностью в структуре защитно-адаптивного поведения дефензивных психологических защит «интеллектуализация» и «замещение». Учитывая способ функционирования защитного механизма «замещение» (изменение характера и направленности поведенческой активности, импульсивность и ослабление контролирующих поведенческих механизмов), можно утверждать, что тенденция к сокращению предварительного анализа информации в рамках импульсивного когнитивного стиля является тем когнитивным механизмом, который приводит к актуализации защиты «замещение». А низкая точность обработки информации в ситуации множественного выбора лежит в основе интеллектуализации как психологического защитного механизма, функционирующего путем осознанного или неосознанного искажения поступающей информации.

Большая склонность к использованию в процессе обработки информации формальных, абстрактно-неопределенных, субъективных или ситуационных критериев сопровождается большей напряженностью психологической защиты, прежде всего, за счет интеллектуализации, компенсации, регрессии.

Качественно отличающийся характер критериев, используемых испытуемыми с параноидной формой шизофрении в процессе обработки информации, позволяет предположить, что тенденция к применению формальных и абстрактно-неопределенных критериев лежит в основе актуализации психологических защит «интеллектуализация» и «компенсация», а испытуемые, склонные к использованию субъективных и ситуационных критериев обработки информации, характеризуются также тенденцией использовать регрессию в качестве одного из основных защитных механизмов.

Выводы

Таким образом, в основе защитного поведения больных с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» лежат следующие когнитивные механизмы:

1. Большая дифференцированность и структурированность процесса обработки информации при чрезмерном подчинении ситуативным факторам и субъективной трудности преодоления их влияния.
2. Низкая точность перцептивного сканирования с трудностями выделения из контекста значимых признаков в ситуации множественного выбора, недостаточностью предварительного анализа воспринимаемой информации.
3. Низкий уровень категориального контроля.

В структуре защитного поведения пациентов с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» преобладают следующие психологические защиты: интеллектуализация, замещение, регрессия, компенсация.

При этом в основе интеллектуализации лежат когнитивные механизмы повышения уровня структурированности процесса обработки информации в рамках фиксированной полезависимости; низкой точности обработки информации в ситуации множественного выбора; использования формальных и абстрактно-неопределенных критериев в процессе обработки информации. В основе замещения как одного из механизмов психологической защиты лежит фиксированность полезависимого способа обработки информации, недостаточность предварительного анализа поступающей информации. Защитный механизм регрессии также обусловлен фиксированностью полезависимого способа когнитивного поведения в сочетании с тенденцией к использованию субъективных и ситуационных критериев в процессе обработки информации. Фиксированная полезависимость в сочетании с преимущественным использованием формальных и абстрактно-неопределенных критериев обработки информации лежит в основе компенсации как еще одного способа защитного поведения испытуемых с клиническим диагнозом «шизофрения, параноидная форма».

Литература

1. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. (Руководство для врачей). – М.: Медицина, 1993. – 400 с.
2. *Александровский Ю. А.* Состояния психической дезадаптации и их компенсация (пограничные нервно-психические расстройства). – М.: Наука, 1976. – 272 с.
3. *Антошкина Ю. М.* Когнитивно-стилевые показатели и профессиональная активность // Вестник СПбГУ. – 2008. – Сер. 12. – Вып. 2. – С. 293–297.
4. *Березин Ф. Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.
5. *Брунер Дж.* Психология познания: за пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 413 с.
6. *Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б.* Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. – СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 1999. – 50 с.
7. *Вид В. Д.* Психотерапия шизофрении. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
8. *Зейгарник Б. В.* Патопсихология. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 238 с.
9. *Исаева Е. Р.* Совладающее со стрессом и защитное поведение личности при расстройствах психической адаптации различного генеза: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – СПб., 2010.
10. *Колга В. А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дисс. ... канд. психол. наук – Л., 1976. – 180 с.
11. *Коркина М. В., Лакосина Н. Д., Личко А. Е., Сергеев И. И.* Психиатрия: Учебник для студентов мед. вузов. – М.: МЕДпресс-информ, 2004. – 576 с.
12. *Коробова Е. Л.* Когнитивные стили у больных шизофренией: дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2007. – 253 с.
13. *Критская В. П., Мелешко Т. К., Поляков Ю. Ф.* Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 256 с.
14. *Кудрявцев И. А.* О диагностическом и прогностическом значении некоторых патопсихологических симптомокомплексов // Восстановительная терапия и реабилитация больных нервными и психическими заболеваниями: материалы конф. 23–24 ноября 1982 г. – Л., 1982. – С. 46–52.
15. *Налчаджян А. А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 263 с.
16. *Петрова Н. Н., Задвинский В. Ю.* Особенности психосоциальной адаптации и когнитивный стиль больных шизофренией // Вестник СПбГУ. – 2007. – Сер. 11. – Вып. 3. – С. 56–62.

17. Поляков Ю. Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. – М.: Медицина, 1974. – 167 с.
18. Поляков Ю. Ф. Патология познавательных процессов / Шизофрения: мультидисциплинарное исследование / Под ред. А. В. Снежневского. – М.: Медицина, 1972. – С. 225–277.
19. Попов Ю. В., Вид В. Д. Современная клиническая психиатрия. – СПб.: Речь, 2002. – 402 с.
20. Психологические исследования: проблемы патопсихологии. Вып. 3 / Под ред. Б. В. Зейгарник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 168 с.
21. Руководство по психиатрии. Т. 1 / Под ред. А. В. Снежневского. – М.: Медицина, 1983. – 480 с.
22. Филимонова Т. Л. Пространственная организация медленных компонентов вызванной активности при шизофрении // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1982. – № 12. – С. 1810–1815.
23. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
24. Яничев П. И., Богданова О. В. Некоторые особенности дезинтеграции вербально-образных структур // Когнитивные стили. Тезисы научно-практического семинара. – Таллинн: Изд-во Таллиннского педагогического института им. Э. Вильде, 1986. – С. 115–119.
25. Goodenough D. R., Oltman P. K., Friedman F., Moore C. A., Witkin H. A., Owen D., Raskin E. Cognitive styles in the development of medical careers // Journal of Vocational Behavior. – 1979. – Volume 14. – Issue 3. – pp. 341–351.
26. Harvey P. D., Earle-Boyer E. A., Levinson J. C. Distractibility and Discourse Failure Their Association in Mania and Schizophrenia // Journal of Nervous and Mental Disease. – 1986. – Volume 174. – Issue 5. – pp. 274–279.
27. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // Journal of Abnormal Psychology. – 1966. – Volume 71. – Issue 1. – pp. 17–24.
28. Kay S. R. Conceptual Disorder in Schizophrenia as a Function of Encoding Orientation // Journal of Nervous and Mental Disease. – 1982. – Volume 170. – Issue 3. – pp. 154–163.
29. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal and coping. – N. Y., 1984. – 218 p.
30. Messick S., Kogan N. Differentiation and compartmentalization in object-sorting measures of categorizing style // Perceptual and Motor Skills. – 1963. – Volume 16. – Issue 1. – pp. 47–51.
31. Pishkin V., Bourne L. E. Abstraction and the use of available information by schizophrenic and normal individuals // Journal of Abnormal Psychology. – 1981. – Volume 90. – Issue 3. – pp. 197–203.

32. *Stroop J. R.* Studies of interference in serial verbal reactions // *Journal of Experimental Psychology: General.* – 1992. – Volume 121. – Issue 1. – pp. 15–23.
33. *Tajfel H., Richardson A., Everstine L.* Individual consistencies categorizing: A study in judgment behavior // *Journal of Personality.* – 1964. – Volume 32. – Issue 1. – pp. 90–108.
34. *Wagener D. K., Hogarty G. E., Goldstein M. J., Asarnow R. A., Browne A.* Information processing and communication deviances in schizophrenics patients and their mothers // *Psychiatry Research.* – 1986. – Volume 18. – Issue 4. – pp. 365–377.

43. Siegel A., Victoroff J. Understanding human aggression: New insights from neuroscience // *Int. J. Law Psychiatry*, 2009, no. 32, pp. 209–225.
44. Stalenheim E. G., Eriksson E., Knorrning L von, Wide L. Testosterone as a biological marker in psychopathy and alcoholism // *Psychiatr. Res.*, 1998, no. 77, pp. 79–88.
45. Staner L., Mendlewicz J. Heredity and role of serotonin in aggressive impulsive behavior // *Encephale*, 1998, no. 24, pp. 355–364.
46. Tsai S. J. et al. Association study of serotonin-6 receptor variant (C 267 T) with schizophrenia and aggressive behavior // *Neurosci. Lett*, 1999, V. 271, pp. 135–137.
47. Vasiliev G. V., Merkulov V. M., Kobzev V. F. Point mutations within 663–666 bp of intron 6 of the human TDO2 gene, associated with a number of psychiatric disorders, damage the YY-1 transcription factor binding site // *FEBS Lett*, 1999, V. 462, no 1–2, pp. 85–88.
48. Vetulani J. Neurochemistry of impulsiveness and aggression // *Psychiatria Polska*, 2013, V. XLVII, no. 1, pp. 103–113.
49. Yeh M. T., Coccaro K., Jacobson C. Multivariate behavior genetic analyses of aggressive behavior subtypes // *Behav. Genet.*, 2010, V. 40, pp. 603–617.

COGNITIVE-STYLE FACTORS OF DEFENSIVENESS OF SCHIZOPHRENIC PATIENTS

Kulikova Ol'ga Sergeevna

The article deals with the problem of social adaptation of patients with the initial stage of paranoid schizophrenia; mechanisms of psychological defense directed on decreasing anxiety are considered as important forms of adaptation behavior of patients with paranoid schizophrenia; certain features of the cognitive sphere are at the basis of psychological defense. The author calls attention to a brief literature review of views of the nature of these cognitive features. On this evidence in the article they experimentally test a thesis that features of the cognitive-style sphere are the basis of choosing and activation of one or another form of psychological defense of patients with paranoid schizophrenia. This aspect of considering interrelation of a cognitive style and psychological defense is not reflected in domestic and foreign sources.

The author has examined 80 patients with paranoid schizophrenia (with disease duration no more than a year); all the patients were in medicated remission at the moment of examination. For realization of research objectives the author has used

psychodiagnostic techniques directed on studying features of defense behavior and characteristics of the cognitive-style sphere. As a result of the carried out research the author has revealed mechanisms of psychological defense prevailing in the structure of defense behavior of patients with paranoid schizophrenia: intellectualization, displacement, regression, compensation. By results of the carried out research, the basis of defense behavior of patients with the diagnosis "schizophrenia, a paranoid form" is a great differentiation and structuredness of information processing at excessive submission to situational factors and subjective difficulty of overcoming their influence; low accuracy of perceptual scanning with difficulties of distinguishing contextual significant signs in a multiple-choice situation, insufficiency of the preliminary analysis of the perceived information; low level of a categorial control.

Keywords: social adaptation, information processing, cognitive style, psychological defense, paranoid schizophrenia, cognitive disorders, polydependence, impulsiveness, perceptual scanning, categorial control.

References

1. Aleksandrovskii Iu. A. *Pogranichnye psikhicheskie rasstroistva. (Rukovodstvo dlia vrachei)* [Borderline mental disorders. (Handbook for doctors)]. Moscow, Meditsina Publ., 1993, 400 p.
2. Aleksandrovskii Iu. A. *Sostoianiiia psikhicheskoi dezadaptatsii i ikh kompensatsiia (pogranichnye nervno-psikhicheskie rasstroistva)* [States of mental disadaptation and their compensation (borderline neuropsychic disorders)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 272 p.
3. Antoshkina Iu. M. Kognitivno-stilevye pokazateli i professional'naia aktivnost' [Cognitive-style indicators and professional activity]. *Vestnik SPbGU – St. Petersburg State University Bulletin*, 2008, Series 12, Issue 2, pp. 293–297.
4. Berezin F. B. *Psikhicheskaia i psikhofiziologicheskaiia adaptatsiia cheloveka* [Psychological and psychophysiological adaptation of the person]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 270 p.
5. Bruner Dzh. *Psikhologiiia poznaniia: za predelami neposredstvennoi informatsii* [The psychology of cognition: beyond the direct information]. Moscow, Progress Publ., 1977, 413 p.
6. Vasserman L. I., Eryshev O. F., Klubova E. B. *Psikhologicheskaiia diagnostika indeksa zhiznennogo stilia* [Psychological diagnostics of a life style index]. St. Petersburg, St. Petersburg Psychoneurological Research Institute named after V.M.Bekhterev Publ., 1999, 50 p.
7. Vid V. D. *Psikhoterapiia shizofrenii* [Psychotherapy for schizophrenia]. St. Petersburg, 2008, 512 p.
8. Zeigarnik B. V. *Patopsikhologiiia* [Pathopsychology]. Moscow, MSU Publ., 1976, 238 p.

9. Isaeva E. R. *Sovladaiushchee so stressom i zashchitnoe povedenie lichnosti pri rasstroivstvakh psikhicheskoi adaptatsii razlichnogo geneza*. Diss. ... dokt. psikh. nauk [Coping with stress and protective behavior of personality in cases of disorders of mental adaptation of various genesis. Dr. psych. sci. diss]. St. Petersburg, 2010.
10. Kolga V. A. *Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilia i obuchaemosti*. Diss. ... cand. psikh. nauk [Differential-psychological research of a cognitive style and trainability. Cand. psych. sci. diss]. Leningrad, 1976, 180 p.
11. Korkina M. V., Lakosina N. D., Lichko A. E., Sergeev I. I. *Psikhiatriia: Uchebnik dlia studentov med. vuzov* [Psychiatry: textbook for students of medical institutes of higher education]. Moscow, MEDpress-inform Publ., 2004, 576 p.
12. Korobova E. L. *Kognitivnye stili u bol'nykh shizofreniei*. Diss. ... cand. psikh. nauk. [Cognitive styles of patients with schizophrenia. Cand. psych. sci. diss]. St. Petersburg, 2007, 253 p.
13. Kritskaia V. P., Meleshko T. K., Poliakov Iu. F. *Patologiya psikhicheskoi deiatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiia, obshchenie, poznanie* [Pathology of mental activity in cases of schizophrenia: motivation, communication, cognition]. Moscow, MSU Publ., 1991, 256 p.
14. Kudriavtsev I. A. O diagnosticheskom i prognosticheskom znachenii nekotorykh patopsikhologicheskikh simptomokompleksov [On the diagnostic and predictive value of some psycho-pathological symptom complexes]. *Vosstanovitel'naia terapiia i reabilitatsiia bol'nykh nervnymi i psikhicheskimi zabolevaniiami: materialy konf.* [Proc. Conference "Recovery therapy and rehabilitation of patients with nervous and mental diseases"]. Leningrad, 23–24 November, 1982, pp. 46–52.
15. Nalchadzhian A. A. *Sotsial'no-psikhicheskaiia adaptatsiia lichnosti (formy, mekhanizmy i strategii)* [Social and mental adaptation of personality (forms, mechanisms and strategies). Erevan, Academy of Science of Armenian Soviet Socialist Republic Publ., 1988, 263 p.
16. Petrova N. N., Zadvinskii V. Iu. Osobennosti psikhosotsial'noi adaptatsii i kognitivnyi stil' bol'nykh shizofreniei [Features of psychosocial adaptation and the cognitive style of patients with schizophrenia]. *Vestnik SPbGU – Bulletin of St. Petersburg State University*, 2007, Series 11, Issue 3, pp. 56–62.
17. Poliakov Iu. F. *Patologiya poznavatel'noi deiatel'nosti pri shizofrenii* [Pathology of cognitive activity in cases of schizophrenia]. Moscow, Meditsina Publ., 1974, 167 p.
18. Poliakov Iu. F. *Patologiya poznavatel'nykh protsessov / Shizofreniia: mul'tidistsiplinarnoe issledovanie* [Pathology of cognitive processes / Schizophrenia: multidisciplinary research]. Moscow, Meditsina Publ., 1972, pp. 225–277.

19. Popov Iu. V., Vid V. D. *Sovremennaiia klinicheskaia psikhiatriia* [Modern clinical psychiatry]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2002, 402 p.
20. *Psikhologicheskie issledovaniia: problemy patopsikhologii* [Psychological researches: problems of pathopsychology]. Moscow, MSU Publ., 1971, Issue 3, 168 p.
21. *Rukovodstvo po psikhiatrii* [Handbook of psychiatry]. Moscow, Meditsina Publ., 1983, V. 1. 480 p.
22. Filimonova T. L. Prostranstvennaia organizatsiia medlennykh komponentov vyzvannoi aktivnosti pri shizofrenii [The spatial organization of slow components of the evoked activity in cases of schizophrenia]. *Zhurnal nevropatologii i psikhiatrii im. S. S. Korsakova – Journal of Neuropathology and Psychiatry named after S. S. Korsakov*, 1982, no. 12, pp. 1810–1815.
23. Kholodnaia M. A. *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004, 384 p.
24. Ianichev P. I., Bogdanova O. V. Nekotorye osobennosti dezintegratsii verbal'no-obraznykh struktur [Some features of disintegration of verbal-imaginative structures]. *Kognitivnye stili. Tezisy nauchno-prakticheskogo seminara* [Theses of the Scientific and Practical Seminar "Cognitive styles"]. Tallinn, Tallinn Pedagogical Institute named after E. Vilde, 1986, pp. 115–119.
25. Goodenough D. R., Oltman P. K., Friedman F., Moore C. A., Witkin H. A., Owen D., Raskin E. Cognitive styles in the development of medical careers // *Journal of Vocational Behavior*, 1979, Volume 14, Issue 3, pp. 341–351.
26. Harvey P. D., Earle-Boyer E. A., Levinson J. C. Distractibility and Discourse Failure Their Association in Mania and Schizophrenia // *Journal of Nervous and Mental Disease*, 1986, Volume 174, Issue 5, pp. 274–279.
27. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // *Journal of Abnormal Psychology*, 1966, Volume 71, Issue 1, pp. 17–24.
28. Kay S. R. Conceptual Disorder in Schizophrenia as a Function of Encoding Orientation // *Journal of Nervous and Mental Disease*, 1982, Volume 170, Issue 3, pp. 154–163.
29. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and coping*. N. Y., 1984, 218 p.
30. Messick S., Kogan N. Differentiation and compartmentalization in object-sorting measures of categorizing style // *Perceptual and Motor Skills*, 1963, Volume 16, Issue 1, pp. 47–51.
31. Pishkin V., Bourne L. E. Abstraction and the use of available information by schizophrenic and normal individuals // *Journal of Abnormal Psychology*, 1981, Volume 90, Issue 3, pp. 197–203.

32. Stroop J. R. Studies of interference in serial verbal reactions // Journal of Experimental Psychology: General, 1992, Volume 121, Issue 1, pp. 15–23.
33. Tajfel H., Richardson A., Everstine L. Individual consistencies categorizing: A study in judgment behavior // Journal of Personality, 1964, Volume 32, Issue 1, pp. 90–108.
34. Wagener D. K., Hogarty G. E., Goldstein M. J., Asarnow R. A., Browne A. Information processing and communication deviances in schizophrenics patients and their mothers // Psychiatry Research, 1986, Volume 18, Issue 4, pp. 365–377.

FACTORS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE ECONOMIC SPACE OF RUSSIA

Schetinina Darya Pavlovna

Behavioural economics investigating psychological regularities of behavior of the person predetermining his/her economic decisions is one of the most urgent areas of theoretical and practical interests today.

Within the limits of this area, in this article the author makes an attempt to combine psychological and economic approaches to studying the main factors of human resource and human capital management in the economic space of Russia which were united in four groups: situational-environmental, personal, social-economic and political factors and organizational-management factors.

Since human resource management is carried out in the economic space of the country, indicators of monitoring human resource and human capital development must be a system of characteristics including characteristics of economic density, characteristics of population distribution and quality and economic activity, characteristics of the intensity of socio-economic relationships and characteristics of the psychological state of the population.

The author defines the role of human resources as a driving force in raising people's standard of living and quality of life, levelling of conditions of social and economic development of the country and regions and substantiates the main role of investment in human capital as a key factor of the innovative development of the Russian economy.

Keywords: human resources, human capital, education, knowledge, investment, economic space, region, manpower, labor potential, human development index (HDI), integral indicator of human capital (IHC).